

Шесть часов утра.

«Дзинь-дзинь! Подъём! Пора вставать!»

Мелодия будильника звучала глухо, будто телефон накрыли подушкой или засунули в самый дальний угол комнаты.

Звонок надрывался минуты две. Наконец Гу Яньчжоу, спавший очень чутко, медленно открыл глаза. Первое, что попало в поле его зрения, — забавный торчащий хвостик на чьей-то макушке, перехваченный чёрной резинкой. Совсем крошечный, длиной с мизинец.

Шао Си уткнулся лицом прямо ему в грудь, по-хозяйски обхватив рукой за талию. Поза, мягко говоря, вышла весьма двусмысленной.

Одеяло сползло к самому краю кровати и вот-вот готово было рухнуть на пол.

У Яньчжоу глухо заныли виски.

Сам он вчера толком не опьянел, но как всё умудрилось дойти до этого — решительно не понимал.

Немного придя в себя, он осторожно подтолкнул спящего за плечо:

— У тебя телефон разрывается. Просыпайся.

Тот лишь недовольно нахмурился во сне и отвернулся.

Когда Яньчжоу толкнул его во второй раз, Шао Си мёртвой хваткой вцепился в его ладонь и сонно пробормотал:

— Не шуми...

Характер у парня оказался не из лёгких.

Яньчжоу перевёл взгляд на их переплетённые пальцы. Ладонь у Шао Си была изящной, кости тоньше, чем у него самого. В этой сонной хватке не чувствовалось никакой угрозы — пальцы были мягкими и тёплыми.

Будильник продолжал истошно визжать.

«Вставай, кому говорят! Быстрее, подъём, подъём, подъём!»

Приподнявшись на одном локте, Яньчжоу свободной рукой принялся шарить по прикроватной тумбочке и под подушкой. Пусто.

Прислушавшись, он понял, что звук доносится откуда-то из одежды Шао Си — то ли из кармана брюк, то ли парень просто навалился на него всем телом.

Рабочая смена начиналась в семь утра, времени на уговоры не оставалось. Киноимператор решил действовать решительно.

Шао Си, безмятежно спавший ещё секунду назад, внезапно полетел с кровати кубарем. От неожиданности он напрочь лишился дара речи.

Упав на ковёр, он замер, укрыв лицо ладонью.

Яньчжоу вовсе не собирался пинать его так сильно — всё вышло случайно. Он просто не ожидал, что от лёгкого толчка парень соскользнёт на пол.

Спустив ноги с кровати, Гу подошёл к нему, осторожно убрал его руку от лица и наклонился:

— Ты цел?

Как бы не так.

Молодой человек открыл глаза, но сквозь пелену сна в нём уже закипало глухое раздражение. Его утренний скверный характер был притчей во языцех.

Ли Гуанцзун, его бессменный менеджер, как-то раз ради объёма в квартальном отчёте составил список из трёх вещей, которые могут довести его подопечного до бешенства. И ярость спросонья занимала там почётное первое место.

Укротить Шао Си в такие минуты было той ещё задачей.

Толком не придя в себя, спросонья парень попытался затеять с Яньчжоу драку.

Правда, силёнок не хватило.

Киноимператору пришлось приложить немного усилий, чтобы унять буяна. Он перехватил его за плечи, прижал к полу и несильно похлопал по щеке:

— С ума сошёл? Что за дикие танцы с утра пораньше?

Шао Си тупо уставился в потолок, разглядывая сверкающие подвески хрустальной люстры. Сознание медленно возвращалось в норму.

Через пару минут он нащупал в кармане телефон, вырубил наконец визжащий будильник и сел на полу, ероша волосы. На душе у него было скверно.

— Извини... — пробормотал он. — Кажется, я не до конца проснулся.

Но тут до него дошло кое-что поважнее. Он огляделся по сторонам.

— Погоди. А почему я вообще в твоей комнате?

Шао Си перевёл взгляд на смятую постель, потом на мужчину, затем на себя самого и выдал весьма недвусмысленную фразу:

— Мы что... спали вместе?

Вопрос прозвучал интригующе.

— Если ты имеешь в виду физиологический сон на одной кровати, — Гу Яньчжоу наклонился, поднял с простыни потерянную серёжку Шао Си и вложил ему в ладонь, — то да, спали.

Тот молча забрал украшение — маленькое чёрное колечко с серебристым ободком, инкрустированное крошечным обсидианом.

Подняв глаза на собеседника, он наткнулся на его пристальный взгляд.

Подумав, Шао Си выдавил лишь короткое:

— Оу.

— Больше не пей. Алкоголь — явно не твоё, — Яньчжоу подошёл к двери и распахнул её, приглашающе кивнув на выход. — Смена в семь. Сейчас уже двадцать минут седьмого, у тебя

осталось сорок минут на сборы. К тому же твой менеджер...

Договорить он не успел. Стоило приоткрыть дверь, как снаружи донёлся истошный, полный паники вопль Ли Гуанцзуна:

— Да что ж это такое! Кто-нибудь видел моего Шао Си? Неужели он сбежал со съёмки?!

Бедный агент метался по коридору, вцепившись в рукав помощника режиссёра. Тот лишь растерянно отмахивался. Не получив ответа, Ли Гуанцзун подлетел к номеру своего подопечного и принялся колотить в дверь:

— Отец! Ты где?! Знаю, что внутри тебя нет, я уже проверил... Но я всё равно скажу: я купил тебе твою любимую рисовую кашу с морепродуктами!

— Что ты раскудаhtался, как на поминках, — раздался спокойный голос.

Шао Си преспокойно вышел из соседнего номера. Пройдя мимо остолбеневшего менеджера, он похлопал по карманам брюк, но не нашёл ключ-карты. Развернувшись под потрясённым взглядом Гуанцзуна, он вновь подошёл к двери Яньчжоу:

— Моя карточка, походу, на твоей кровати осталась.

Через секунду из проёма показалась рука, зажавшая пластиковый прямоугольник.

— Спасибо, — Шао Си забрал ключ. — С меня обед.

Спустя десять минут он, наскоро умывшись, уже сидел за столом и лениво ковырялся ложкой в тарелке.

Менеджер долго крепился, но любопытство взяло верх:

— Ты... и киноимператор Гу... Да что у вас происходит?! Почему ты ночевал у него? Вы реально спали в одной постели?

— А если я скажу, что мы допоздна обсуждали сценарий в темноте, согласишься?

— Хватит вешать мне лапшу на уши! Я серьёзно, — Ли Гуанцзун легонько постучал пальцем по столу. — Отложи ложку и посмотри мне в глаза.

— Не хочу.

— Нам нужно поговорить.

— По-моему, каша сегодня пересолена.

Гуанцзун едва не задохнулся от возмущения. С этим парнем решительно невозможно было вести нормальный диалог!

— Ладно, опустим это, — сдался менеджер. — Хотя я должен был догадаться ещё ночью, когда увидел твой пост в соцсетях... Ну почему я сразу не сообразил?

Шао Си замер с ложкой у рта:

— Какой ещё пост?

Достав телефон, Ли Гуанцзун открыл ленту и ткнул экраном ему в лицо:

— Сам посмотри. Что это вообще за бред среди ночи?

На экране красовался тёмный, смазанный снимок, сделанный при плохом освещении, с лаконичной припиской:

«До чего же я хорош».

Чуть ниже красовался первый комментарий от Чи Цзыцзюня:

«Неужто это тот самый случай, когда не можешь уснуть от собственной неотразимости?»

Остальные отзывы оставили коллеги по съёмочной площадке и знакомые режиссёры. Комментарий самого Гуанцзуна сиял в этой куче грозным капслоком:

«СПАТЬ! ЖИВО! Время видел?!»

События прошлой ночи стёрлись из памяти Шао Си — после алкоголя у него частенько случались провалы. Но, судя по времени публикации, пост он выложил, пока Яньчжоу был в душе. И даже не забыл завести будильник на шесть утра.

«Какая потрясающая самоотдача»

В гримёрной царила привычная суета.

— Вчера полиция наконец-то опубликовала официальный отчёт по делу Ян Инъинь и раскрыла все связанные с ней преступные группировки, — рассказывал Чэнь Ян. — Слава богу, ваши с Шао Си сплетни теперь сойдут на нет. Обществу есть что пообсуждать.

— Логично, — Гу Яньчжоу перевернул страницу сценария.

Несмотря на то, что спать ему пришлось от силы часа три, выглядел он свежим и собранным.

— Любая сенсация рано или поздно надоедает. Интерес публики недолог — пронесётся, как ветер, и утихнет, будь то лёгкий бриз или ураган.

— Это так, — Чэнь Ян замялся. — Но ты не находишь, что в последнее время стал держаться слишком близко к нему? Ладно репортёры, но даже я начинаю сомневаться...

Он не стал договаривать.

Характер своего подопечного агент знал как свои пять пальцев. Внешне Яньчжоу казался мягким и покладистым, но на деле всегда поступал исключительно по-своему.

— Близко? — Гу Яньчжоу задумчиво провёл пальцем по краю листа. — Да я к нему ещё даже подойти толком не осмелился.

До встречи с Шао Си чувства никогда не были для него чем-то жизненно необходимым.

Он просто ещё не был готов.

В последующие дни съёмки шли как по маслу. Шао Си при любой удобной возможности крутился возле Е Сюань, стараясь наладить контакт.

Каким бы недоверчивым ни был характер девушки, за это время её оборона пала, и они начали вполне неплохо ладить.

— Ты разве не должен был сегодня уехать на промо-акцию? — спросила она, перелистывая сценарий. На коленях у неё лежала тёплая грелка. — Почему остался?

— Собирался, — Шао Си закрыл свою тетрадь. — Но из-за погоды всё перенесли. Обещали сильный ливень с грозой, так что организаторы решили не рисковать.

— Вот как. — Она помолчала. — И на какое число назначили?

— На послезавтра.

— Надо же, — удивилась Е Сюань. — Как раз в этот день у всей группы выходной. Какое совпадение.

— Да, действительно. Совпадение.

О предстоящем выходном Шао Си уже слышал. Правда, поначалу он решил, что это просто слухи — вроде тех, что ходят среди школьников перед отменой занятий.

Режиссёр Оу, известный своим трудоголизмом, вряд ли стал бы раздавать выходные просто так.

Но слухи подтвердились.

Перед окончанием смены режиссёр объявил, что послезавтра все свободны, сославшись на то, что «команда знатно потрудилась и заслужила отдых».

Ли Гуанцзун тут же разузнал у персонала кучу сплетен:

— Говорят, из года в год в этот самый день режиссёр останавливает съёмки, над каким бы проектом ни работал. Представляешь, какие это убытки для производства? Огромные деньги!

— Сначала все думали, что это годовщина его свадьбы, но потом выяснилось, что он холостяк... В общем, версий куча, чёрт ногу сломит.

Шао Си слушал болтовню менеджера краем уха. Его не отпускал взгляд, которым Е Сюань проводила его после разговора.

Она словно ждала от него каких-то конкретных слов.

Но он не оправдал её ожиданий.

Неужели она думала, что ему известна причина этого внезапного перерыва? Или сама хотела её выяснить?

Задумавшись, Шао Си лениво перелистнул календарь в телефоне и наткнулся взглядом на знакомую дату.

Послезавтра было четырнадцатое число четвёртого лунного месяца.

<http://bllate.org/book/18321/1756428>